

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Маня Кель

Дойманная драконом

18+

Таня Кель

Пойманная драконом

«Автор»

2026

Кель Т.

Пойманная драконом / Т. Кель — «Автор», 2026

Я главная подозреваемая в покушении на принца. Он — следователь, которому приказано довести меня до плахи. Вместо этого он связал нас артефактом. Теперь моё тело в его власти, а я могу влить в него такое желание, что у дракона срывает контроль.— Ты понимаешь, что делаешь? — Вы сказали не двигаться, инспектор. Я не двигаюсь.— Дрянная девчонка. Ты этого хочешь? Дикий лес. Теневые гончие на хвосте. И мужчина, который должен был меня сдать, но почему-то ведёт в противоположную сторону.— Осторожнее с драконами. Мы не любим, когда нас провоцируют. Для кого-то из нас двоих охота может закончиться печально.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Таня Кель

Пойманная драконом

Пролог

Вивиан

Сегодня я умру.

Эта мысль билась в голове, пока я бежала сквозь дикую чащу. Ногами я цеплялась за корни. Падала. И снова бежала.

Нет, я вовсе не боец, не герой. Это в книгах все спасаются чудесным образом. А у меня не было надежды.

Дикий лес — последнее место, где я когда-то хотела побывать, но именно он мог укрыть меня хотя бы ненадолго. Здесь можно найти смерть, но сейчас я мчалась от нее, и у меня не было выбора.

Сколько я бежала? Час, два? Главное, чтобы не нашли. В моей голове еще не родился план, что делать дальше. Сейчас я молилась, чтобы ноги не подвели. А они уже горели. Рваное и тяжелое дыхание опаляло легкие. Я не замечала, как ветки дерут мою кожу, как рвут одежду.

Стоило мне на секунду остановиться, чтобы перевести дух, как тут же обрушивалась правда: я убийца. Мои руки в крови. И не просто убийца. Я пыталась заколоть наследного принца!

Господи. Это все ложь. Как я могла даже взглянуть на него? Но голые факты говорили, что в моих руках находился отравленный клинок, я сама сделала выпад в его сторону и вот принц Лериан с удивлением смотрит на меня, зажимая рукой рану. А из нее сочится кровь.

Нет-нет-нет. Я не могла этого сделать. Или могла? В тот момент внутри вскипела ледяная злость, которая поглотила разум, но я никогда не была убийцей. Да, принц меня растоптал, но я не могла. Просто не могла!

В голове царил хаос. Мысли мешались. И чтобы не думать, ноги несли меня вперед.

А чуть только начало светать, я всем телом ощутила, как из меня утекает жизнь. Теневые гончие!

Черт! Черт! Черт!

Я читала об этих тварях в учебнике на третьем курсе и не думала, что мне когда-то пригодятся эти знания, потому что я студентка общестихийного факультета. У меня не было титула или влиятельной семьи, которая плетет интриги. Ничто не могло спровоцировать кого-то из этих верховных пожелать моей смерти. Эти собаки высасывали магию на расстоянии. Их выпускали по королевскому приказу.

До позавчерашнего дня я жила тихой, спокойной жизнью.

И самое жуткое из всего этого, что я почти не помнила, что сделала. Только безбожные вспышки: принц, осевший на каменный пол, побледневшие лица стражников. Те сразу же кинулись и связали меня заклинаниями. А внутри плескалась расчетливая злость и холодная пустота. Кажется, я этого хотела, но несколько минут моей жизни просто исчезли, оставив после себя одно лишь слово: убийца принца.

Но он жив. Мне это сказали позже. Да, его вытаскивали с того света все лекари академии, пока я лежала связанная в ее подвалах.

Мне становилось все труднее бежать. Я чувствовала гончих. Они мощнее меня в разы. Наверное, я бы когда-то посмеялась над этим. Как собака может быть сильнее мага, пусть даже четверокурсника? Но это так. Их острые когти уже впивались в мою душу.

В какой-то момент захотелось просто лечь на темный мох и позволить всему этому закончиться. Но я сражалась до последнего вздоха и на ходу перебирала варианты.

Преподавательница по практической магии когда-то говорила, что человека в первую очередь убивает паника. А что у меня есть? Я не могла вернуться в академию. Меня бы тут же казнили без суда, ведь покушение на королевскую особу при десятках свидетелей — это сразу смерть. Меня чудом не убили и дали одну ночь, в которую получилось сбежать. Но приказ уже подписан, судя по тому, что теньевые гончие гнались во весь опор. В город тоже нельзя. Мчаться по лесу... сколько я еще выдержу?

Вариантов не было! Черт возьми! Ни одного!

Слезы прорывались наружу, горло сковало цепью, но я не позволяла себе разрыдаться. Это сейчас большая роскошь.

Лес вдруг закончился. Я выскочила из-за деревьев и едва успела затормозить, схватившись за ближайшую ветку.

Под ногами разверзлась пропасть. Каменистый край уходил куда-то далеко в темноту, а там внизу грохотало черное море.

И да! Я слышала его, но не могла понять, что это. А теперь стояла на скале и смотрела в безумную пустоту, где разбивались волны о камни.

Сзади уже слышался вой. Они близко!

Я умру. Сейчас. Вопрос только, какую смерть мне выбрать?

Мой магический резерв падал с каждой секундой с приближением собак. Так вот как это ощущается?

Я смотрела вниз и уже не могла сдержать горячих слез. Высота была серьезной. И меня пробирал ужас от одной мысли, что надо шагнуть в эту бездну. Вообще, я всего боялась. Мне казалось, что мое сердце может разлететься на куски от того кошмара, что сейчас творился в душе. Но оно продолжало бешено биться в груди.

Мне надо прыгнуть. Море — это хорошо. Если выживу, что сейчас выглядело сомнительным, то гончие потеряют мой след. Это я вспомнила из учебников. Что-то в природе движущейся воды их путало. Но темные небеса! Как мне просто решиться? Даже несмотря на то, что море оставалось моим последним спасением, оно могло и проглотить меня навеки. А я так хотела жить. Я еще не любила, еще даже никогда не целовала любимого мужчину. У меня были такие планы на свою скучную жизнь.

Да боже! Сейчас я бы все отдала за то, чтобы просто спокойно попить чая с Мильной или, как всегда, поругаться с невыносимой Ирминой, которая постоянно влезала во что-то.

Гончие настигали. Но с ними уходил и страх. Его они тоже пили. Поэтому я подошла к самому краю. Несколько последних вздохов. У меня больше нет времени.

Все звуки вдруг исчезли. В ушах появился писк. Я решила.

Одна нога оторвалась и зависла в воздухе. Тело медленно наклонилось.

Секунда, и ветер ударил в лицо. Я падала. И чем дольше я летела, тем больше понимала... мне не выжить. С такого расстояния удар о воду будет как о бетон.

Последние мгновения. Что в них? Вспоминают жизнь?

Мой мозг судорожно пролистывал, но ничего. Там пусто.

Вот и все. Мне давали отсрочку на ночь, и ее я провела, убегая от академии. Может, я в следующей жизни стану русалкой, раз падаю в море? Пусть русалкой. В воде не так страшно жить, как на суше.

Ветер подхватывал последние слезы и уносил их куда-то. Звук волн приближался. Три. Два. Один...

Глава 1

Вивиан

Это случилось вчера.

Я тогда все еще была студенткой четвертого курса с хорошими оценками по совершенно ничемной специализации. Общестихийный факультет не славился сильными магами, скорее это клуб людей, которые умеют всего понемногу и ничего в целом.

Вчера у меня было будущее, две подруги и какие-то нелепые девичьи мечты. Помню, как стояла в парадном зале Академии крылатого пламени в новом платье и думала, что главная моя проблема — это не испачкать его. Потому что оно дорогое.

Хорошее было вчера. С надеждами.

Начиналось оно, конечно, не как обычно, но тоже неплохо. Все бегали с самого утра в ожидании делегации. Персонал активировал дополнительные защитные контуры на входах, и тогда красиво вспыхивали голубоватые руны. Кто-то проверял периметр. Студенты боевого факультета зачем-то тренировали строевой шаг у западного крыла. Бестолково, но ладно.

Мне же дали задание сопровождать делегацию и исполнять любую прихоть королевских особ.

Но традиционно все это скатывалось к тому, что сопровождающий стоял рядом, в нужных местах улыбался и просто молчал. Желательно не спотыкаться. Но для меня это... как получится.

Ирмина прямо с утра колдовала над моим платьем, где-то ту же затягивая его в талии.

— Дышать еще можешь? — уточнила девушка, отступая на шаг и осматривая результат своего труда.

— А мне обязательно вот так расфуфыриваться? — проямлила я.

— Разговаривать способна, значит, можно еще затянуть, — потеряла она руки и маньячно на меня посмотрела.

— Нет! Все! Хватит! Я не кукла из восемнадцатого века. Это все дикость какая-то.

— Понимаю и не осуждаю. Этот придурок-принц мне тоже в печенках сидит, но ты же знаешь правила. Поэтому стой смирно и улыбайся.

Я прекрасно помнила их историю. Ирмина думала, что она закончилась с замужеством на Эйдане Тенебрисе. Но подруга даже не догадывалась, что все это имело продолжение. Точнее, я ей не рассказала всех деталей. Мне не нужно, чтобы все стало еще хуже, ведь Ирмина способна устроить пекло.

Мильна, сидевшая на краю кровати, откинула густые, темные волосы с плеч и бросила:

— Если будет совсем плохо, пожуй вот эту траву.

Она протянула мне сверток.

— Это от чего?

— От всего.

Стандартный ответ Мильны. Она любила лечить превентивно и комплексно даже от того, о чем ты еще и не знал.

Мы собирали меня, и никто старался не поднимать тему, что визит королевской семьи — это стресс для всех. Каждый раз случалось что-то странное и нехорошее. Сейчас Ирмина смогла улизнуть, благодаря протекции своего мужа, Мильну бы и не допустили до королевских особ. Нрав у нее огненный. Меня же уже который раз ставили сопровождать делегацию как студентку-отличницу.

Я еще раз осмотрела платье. Красивое. Цвета нежного золота. И подходило моим глазам. Ирмина же соорудила мне чудесную весеннюю прическу. Я была похожа на фею из сказок.

Внешне выглядела спокойной, но внутри все клокотало.

Не страшно. Просто постою и помолчу. Принц приедет со своей невестой. Он ничего мне не сделает сегодня.

Когда я вышла в парадный зал, то тут же залюбовалась. Сверху чуть светились хрустальные люстры, хотя сейчас был день. Они работали на магической тяге. По стенам тянулись длинные полотна в цветах академии: глубокий синий и серебряный. Столы уже ломились от закусок. Праздник ведь по случаю окончательного единения двух королевств. Декан даже не пожалел магических резервов на то, чтобы установить сохраняющий контур над блюдами, дабы они не остыли. От этого я фыркнула. Лериан того точно не стоил. Но кто я такая, чтобы об этом рассуждать?

Мимо меня прошла небольшая толпа наряженных студенток, обдав волной артефактных ароматов. Модная нынче вещь и неправильная. Может содержать афродизиаки. Зачем? Кого хотели привлечь? Свиту принца? Так там же одни высокомерные драконы.

Гостей было много. Тут собрались и придворные, и советники, и все деканы. Правда, последние ходили со скучающими лицами. Я скользнула по лицу Эйдана Тенебриса, декана боевого факультета и по совместительству мужу Ирмины. Свои белые волосы он убрал в хвост, а сам стоял с таким страдальческим лицом, что я невольно улыбнулась. Рядом с ним возвышался ректор Рейвенхарт. По обыкновению образцово безупречный. Его жена, Лилиан Роузвейл, преподаватель теоретической магии, тихонечко скользила между приглашенными и о чем-то с ними мило ворковала.

Я же нашла себе укромный уголок у колонны и старалась внимательно смотреть... в никуда.

Когда вошла делегация, все замолчали.

Первой появилась прекрасная принцесса Алисия из Остланда. Она всплыла в зал и приковала к себе все взгляды. Я видела ее впервые, поэтому рассматривала с интересом. Высокая, темные волосы были заплетены в затейливую прическу, а сверху красовалась тонкая диадема. Мне понравилось ее пышное платье, цвета голубой сливы. Оно хорошо оттеняло ее бледную кожу. Девушка всем улыбалась, но не так, как обычные люди, а как будто улыбку она репетировала много часов. И все делала с такой грациозностью, которую мне никогда не получить.

За ней семенили советники, охрана и несколько мужчин в дипломатических лентах.

И вот... В зал вошел принц Лериан. Симпатичный блондин с голубыми глазами. Он мог бы даже казаться красивым, если бы я не знала его нутро.

Мне тут же захотелось куда-то спрятаться, но я только внутренне сжалась и просто перевела с него взгляд на толпу.

Тем не менее мне надо было отлепиться от колонны и подойти к ним. Сегодня я ведь главная девочка на побегушках.

Уже приблизившись, я заметила одну странную вещь. Принц что-то говорил Алисии, и на секунду в ее глазах промелькнуло что-то темное. Не знаю, как это объяснить. Как будто я эмпатически почувствовала мрак.

Но это тут же испарилось. Наверное, показалось.

Дальше мы большой толпой неспешно пошли по замку академии. Лилиан Роузвейл с энтузиазмом рассказывала различные истории, демонстрировала руны на стенах, защитный периметр.

— А купол перекрывает воздушное пространство полностью? — спросила Алисия.

— Он может перекрывать, если это требуется. В экстренных случаях закрывается, — вещала с удовольствием Лилиан. — Он в высоту до трехсот метров. Ключ-карта у боевого факультета. Если что-то происходит, то выйти все равно можно, используя ее.

— А если этот ключ потерять?

— О! Тогда придется объясняться с ректором, — улыбнулась Лилиан.

Несколько человек засмеялись, а Рейвенхарт согласно кивнул с невозмутимым лицом.

Алисия еще задавала вопросы, но я уже не слушала. Ушла в себя. Правда, ненадолго.

В какой-то момент принцесса повернулась и посмотрела прямо на меня. Из всей многочисленной толпы именно я удостоилась ее пристального взгляда. И снова какой-то мрак. Всего на долю секунды.

А может, я просто себе придумывала?

Это был явно плохой день для моей наблюдательности.

Чуть позже мы вернулись в парадный зал, когда там стало чуть свободнее и часть гостей переместилась к столам. Я же отошла к высокому окну, выходящему в сторону сада, и на какое-то время выпала из всего, что происходило в помещении.

Май был в разгаре. Вокруг все цвело и пахло. Птички летали вместе с бабочками. Последних, кстати, много в этом году. И они ничуть не боялись людей.

Вот и сейчас одна из них появилась прямо у стекла. Довольно-таки крупная и вида незнакомомого. Крылья цвета сирени и золотой узор по краям. Неправдоподобно красивая.

Разглядывая ее, я думала, что хотела бы быть ею. Вот так бы взять и улететь от всех этих дурацких делегаций.

Бабочка качнула крыльями и исчезла.

— Какой вид, правда? — послышался голос.

Я обернулась.

Рядом со мной стояла Алисия и тоже смотрела в окно. Она мне улыбалась так же, как и всем.

— Да, вид хороший, — протянула я.

Господи, у тебя же отличные оценки в академии, а разговаривать не умеешь? Соберись, Вивиан!

— Особенно в мае, — добавила я. — Каштаны уже...

— Там лучше видно, — перебила меня Алисия, чуть кивая в сторону. — Мы можем на него посмотреть там. У той ниши. Хотите?

Да никуда я не хочу.

Но вслух ответила:

— Конечно.

Ниша располагалась в дальней части зала. Там действительно был другой вид. Сад можно увидеть целиком и даже Дикий лес где-то на горизонте.

У подоконника стоял принц Лериан и с кем-то разговаривал по магofону. Он не смотрел на нас. Но внутри я вся сжалась, подходя ближе.

Ладно. Мы просто посмотрим и уйдем. Все хорошо.

— Ах! — воскликнула Алисия и чуть обернулась назад. — Меня, кажется, зовут. Простите.

Я ничего не слышала, но принцесса так быстро ушла, что я даже сказать слово не успела. Ее тут же подхватил советник.

И я совсем забыла, что передо мной принц. А он напомнил о себе быстро.

— Вивиан! — пробасил он, и я тут же взглянула в его голубые глаза.

Мои пальцы онемели, и мгновенно захотелось испариться. Лериан уже не держал магofон у уха, а просто внимательно меня изучал, склонив голову набок.

— Ты хорошо выглядишь, — лениво протянул мужчина. — Это платье тебе идет.

— Спасибо, Ваше Высочество, — кивнула я.

А у самой по венам проносилась злость. Она как-то неестественно быстро закипала. Но я не могла ни убежать, ни что-то сказать этому человеку здесь.

Зачет по тактическому мышлению я сдала на отлично, но сейчас мозг вырубался, и я просто молчала.

— Помнишь нашу последнюю встречу? — подошел он неприлично близко.

За моей спиной гудел зал. Там много людей. Этот ублюдок мне ничего не сделает.
Но память невольно подкидывала воспоминания.

Я помнила каждую секунду того вечера в восточном крыле и честно усиленно пыталась это забыть.

Стояла поздняя ночь. Все коридоры опустели. А мне пришло приглашение, от которого нельзя отказаться. Когда принц говорит прийти, у тебя нет выбора.

Его слова ярости, что он цедил тогда, до сих пор стояли в ушах.

— Из-за этой твари меня держат за шута!

Это он говорил про Ирмину. А уже спустя несколько минут, когда я выбивалась из его рук, он прошептал:

— Я знаю ее слабые места. Короли не прощают. А ты никто. За тебя не вступятся.

И сейчас я стояла и по телу пробегала дрожь.

— Помню, — тихо произнесла я.

Он сделал еще один почти незаметный шаг. Поднял руку и медленно провел пальцем по моей щеке.

И тут во мне все отключилось. Будто сорвало предохранители. Дальше пошли только фрагменты. Рваные обрывки, которые я не могла никак собрать.

Вот я тянусь к его поясу. В моей ладони серебряная рукоять кинжала, что он всегда носил с собой. Вот его чуть удивленное лицо.

Кровь. Я помнила ее. Железный запах тут же врезался мне в нос.

А дальше я услышала чей-то крик. Звон бокала об пол.

Снова все обрывалось. Мое сознание вернулось спустя несколько секунд. Я стояла уже чуть дальше. Когда успела переместиться? Не знаю. Но почему-то посмотрела на свои руки. Кинжала не было, но ладони все в крови. А принц сидел на полу, прислонившись к стене. Он дышал и смотрел с ледяной яростью.

Да что там. Сотни глаз уставились на меня. И в этот момент промелькнула самая нелепая мысль из всех возможных, что я испортила платье и Ирмина расстроится.

Секунда, и я уже не могла дышать, потому что в меня полетели заклинания сковывания. И опять темнота.

Последним кадром я запомнила только сиреневую бабочку, которая порхала внутри. Ее никто не замечал, кроме меня.

Что же со мной произошло?

Глава 2

Аркинис

Я оказался в академии, можно сказать, случайно. Эйдан меня позвал сверить кое-какие данные по одному расследованию. Дело несрочное, и мне было удобно встретиться. Мы планировали обсудить все после банкета за чашечкой кофе.

Но кофе не случился.

Мы стояли в коридоре, когда услышали несвойственный шум. Переглянувшись, вбежали в зал. И сразу все увидели.

Сейчас это место выглядело как будто после взрыва. Принц Лериан сидел на полу. Он был бледным, но живым. Держался за живот. А злость в его глазах говорила, что совсем скоро все будет хорошо. Вокруг него сустились лекари. Кто-то притащил аптечный контейнер, а кто-то уже читал быстрое диагностическое заклинание. Самого принца закрыли голубоватым контуром, который поблескивал в воздухе мелкими рунами.

Гости жались к стенам. Некоторые женщины всхлипывали, а мужчины быстро говорили что-то в магофоны.

А посреди всего этого стояла маленькая светловолосая девушка в золотом платье. Наверное, оно было красивым несколько минут назад, а теперь все в пятнах крови.

Она смотрела перед собой невидящим взглядом, словно ее не существовало в этой комнате. Вдоль ее тела вились оковы. Причем девушку будто замотали все, кому не лень.

Стоп. Я ее помнил. Несколько лет назад, кажется, мы с ней сталкивались.

Но думать некогда. Двое стражников принца уже развернулись к ней, выстраивая магические заряды.

Секунда, и они полетели огромными сферами в хрупкое тельце.

Дальше все происходило стремительно. К ней бросился Эйдан и мгновенно отбил первый залп.

Я тоже долго не размышлял. Рванул за ним, потому что он знает, что делает. Если Тенебрис без колебания кого-то защищает, значит, у него есть причина. О ней я пока не знал, но Эйдану доверял. И это было взаимно.

Третий шар врезался в мой щит. Мы оба закрыли девушку своими спинами, а она даже не пошевелилась.

— Прекратить! — рявкнул я, отрикошетив четвертый снаряд.

Стража остановилась, но я понимал, что они в полной боевой готовности.

— Убить ее! — взвизгнул принц. — Немедленно! Это приказ!

— Стоять! — послышался рокот, и вперед вышел ректор. Его брови съехались к переносице, и сейчас мужчина выглядел грозно. — В стенах академии действует устав, и мы подчиняемся ему, а не гостям. Со всем уважением, Ваше Высочество.

Принц метнул на него яростный взгляд.

— Вы понимаете, с кем разговариваете?!

— Прекрасно понимаю, — кивнул Рейвенхарт. — Но мы не можем устраивать самосуд.

Тут уже я решил подключиться, сказав:

— Я инспектор департамента — Аркинис Ксантир. Это моя юрисдикция, пока не доказано обратное. Что бы ни произошло, у нас есть двадцать четыре часа, Ваше Высочество. Потом по протоколу суд с доказательствами. Здесь никто никого не казнит.

— Вы сильно пожалеете об этом, слышите?!

Да он же умирает. Чего такой живой? Я на своей работе и не такие раны получал. Но, правда, в отличие от меня, он королевская особа. И сейчас Лериан смотрел на меня зверем. Он явно не привык слышать отказы.

Наша перепалка и дальше бы продолжилась, если бы не Алисия. Она сидела рядом с ним на полу и тоже всячески помогала врачам.

— Лериан, дай им время. Пусть разберутся.

Принц взглянул на то, как Хальтен Кальэн, замдекана лекарского, что-то там колдовал над ним. Явно снимал боль. Он немного отвлек Лериана, спросив:

— Это ваш клинок?

— Да! — рыкнул принц.

— Какой на нем яд? Я вижу, что он проник внутрь, но не могу определить класс.

— Что за бездари в вашем заведении? Я всех проверю!

Лериан был в бешенстве, но ответил на вопрос Хальтена.

— Хорошо. У нас есть антидот в лаборатории факультета. — Замдекана щелкнул пальцами, и старшекурсники тут же унеслись. — Я наложу заклинание нейтрализации, чтобы все не пошло дальше.

Когда принца погрузили на носилки, он прошипел:

— Даю вам двадцать четыре часа. Потом я лично сверну этой дряни голову.

Я обернулся, чтобы посмотреть на девушку, но студентка стояла немой изваянием. И либо она сумасшедшая, либо дело нечисто.

Все быстро начали покидать зал. Алисия поспешила за принцем. Напоследок она взглянула в сторону девушки, но я заметил, что не совсем на нее, а куда-то вбок. Где-то внутри я зафиксировал это. Во мне включилась ищейка.

Уже через несколько минут мы остались одни. Преступницу тоже увели. Она не сопротивлялась и, казалось, вообще потеряла связь с реальностью.

Я выгнал остальных и, оставшись в одиночестве, надел перчатки. Надо поработать с местом.

Подойдя к подоконнику, я осмотрел нишу. Здесь все и случилось. Надо понять, есть ли артефактная магия.

Я вытянул цепочку, на которой висели всевозможные виды амулетов, и отщелкнул один. Поводил им по периметру. Следов ментального воздействия было не видно. Либо быстро убрали, либо использовали другой инструмент.

Ну или девушка все же сама решила свести счеты с принцем. Такое тоже нельзя исключать.

Дальше я помчался в блок с наблюдением. В зале находилось четыре кристалла. Это стандартная система академии. Они постоянно фиксировали все на официальных мероприятиях. И я просмотрел все подряд с разных ракурсов.

Только на третьем кристалле, кажется, нашел, что искал и остановил запись. Немного отмотал назад.

Девушка спокойно шла к нише, о чем-то болтая с принцессой, а потом та ушла. Принц повернулся, и здесь я смотрел очень внимательно. За несколько секунд до того, как все произошло, у нее изменились глаза.

Я приблизил, чтобы рассмотреть тщательнее. Точно! Зрачки сузились резко и неестественно, а взгляд стал как стекло. Такого не бывает от аффекта. Там они расширяются.

Это тоже отложилось у меня в ячейку памяти, а дальше я пробежался по гостям. Люди обычно по-разному реагируют на крик. Кто-то оборачивается, кто-то отшатывается или тянется к телефону. А мне было интересно увидеть необычную реакцию, и я ее нашел у двоих из делегации принцессы. Один из них в момент крика продолжил есть, но медленно. Второй же совершенно спокойно отпил из бокала шампанское.

А вот это интересно. Но ладно. Надо двигаться дальше. Времени не так много.

Я помчался в подвал.

Там было холодно и сыро. Нижние помещения академии еще помнили первых студентов, и сюда явно не дошла цивилизация. Может, ректоры хотели сохранить архаичный образ этих мест. Я не в курсе. Но стены здесь толстые и без рунических контуров. Девушку поместили в пустую комнату, напоминающую древние тюрьмы.

Замок поменяли, а все остальное осталось в старинном виде.

Охранник открыл мне дверь без вопросов.

Когда я вошел, девушка уже пришла в себя. Она сидела на деревянной скамье у стены и крупно дрожала. Платье помялось и выглядело тряпкой из-за туго стягивающих оков. Она подняла голову и уставилась на меня заплаканными, испуганными глазами. Ждала своего приговора.

Такая маленькая, что я мог переломить ее в два счета, даже не напрягаясь.

Я произнес заклинание, и оковы спали, дав ей дышать. Девушка явно не производила впечатление сильного мага. Мне точно ничего не грозило от нее.

Подойдя к ней, я придвинул стул спинкой в противоположную сторону и оседлал его. Достал блокнот. Люди реагируют на него по-разному, потому что чувствуют, что дело стало серьезным. Виновные собираются, а невиновные рассыпаются.

Но девушка сидела как загнанный кролик, и ничего не происходило. Однако я заметил одну примечательную деталь.

Подняв двумя пальцами ее подбородок, я приблизился. И она не отдернулась. Только замерла и перестала дышать.

В ее янтарных глазах были золотистые мелкие крапинки, разбросанные неравномерно по радужке. Это не артефактный и не магический след. Что-то другое. Может, просто такие глаза, а может... Об этом надо подумать.

Убрал руку, я отстранился и начал.

— Арканис Ксантир. Я инспектор департамента. У меня будет несколько вопросов.

Девушка кивнула.

— Ваше полное имя.

— Вивиан Эшберд. Четвертый курс.

— Вы хотели убить принца?

— Нет, — хрипло выдавила она. Ее горло явно плохо работало.

— Что произошло?

Вивиан погрузилась в себя и долго смотрела куда-то в сторону, будто вспоминая. Я не торопил.

— Я не знаю, — наконец ответила она. — Мы разговаривали. Он что-то сказал. А потом я уже стояла сбоку от него, и все смотрели на меня.

— Что именно он сказал?

— Не помню, — прошептала девушка, но пальцы на ткани платья сжались.

Значит, врет.

— Как вы достали кинжал принца?

— Я не помню... Он просто как-то оказался у меня в руках.

Мой инспекторский рентген просканировал ее. Вивиан трясло, голос тихий, но, скорее всего, из-за стресса и потому что она не привыкла громко общаться. Глаза смотрели прямо, и в них не было того, что я искал. Девушка выглядела растерянной. У нее выбили почву из-под ног.

Все не то. И это бесило, потому что ниточки пока лежали в куче и не собирались в единую прядь.

— У вас был конфликт с принцем раньше? — спросил я, проверяя разными амулетами ее резерв и одновременно записывая все данные.

— Нет, — покачала она головой.

Закрыв блокнот, я встал. Здесь пока все.

Но лишь только я коснулся ручки двери, Вивиан пролепетала:

— Вы мне можете?

Я обернулся и увидел тающую надежду в ее глазах. Что-то заставило задержать на нее взгляд чуть дольше, потому что мне нравилась необычная красота девушки. Жаль, если не получится спасти.

— Посмотрим, — бросил я и вышел.

А теперь надо найти Эйдана и поговорить с ним. Может, что-то станет яснее.

В кабинете Тенебриса... было шумно. Хотя это мягко сказано. Ирмина бегала фурией по помещению. Ее сиреневые волосы были всклокочены, а из зеленых глаз летели молнии во все стороны. Она тараторила без умолку.

— Вивиан не способна физически никому причинить вреда. А принц всегда был ублюдком. Устав академии должен ее защищать. Пусть кто-то попробует ее тронуть. Так нельзя. Даже если через двадцать четыре часа ничего не получим, мы не можем отдать Вивиан.

— У нее широкий резерв без специализации и неконтролируемая вспышка технически возможна, — бубнила Мильна, сидящая на подлокотнике кресла.

— Да что ты несешь?! — взвилась Ирмина.

— Я просто говорю, что это возможно, но вряд ли так оно и есть, потому что Вивиан не такая.

Ее подруга хотела что-то снова выкрикнуть, но ее остановил Эйдан.

— Сядь и не мельтеши!

Девушка прислонилась к краю стола и скрестила руки на груди. Я же закрыл дверь и подошел к окну.

— Кристаллы записи показывают, что у нее сужены зрачки до точки. И это за несколько секунд до нападения. Но это не артефакт, а какой-то иной механизм?

— Что это значит? — встрепелась Мильна.

— Вероятно, кто-то поработал с ее резервом извне. Но это лишь предположение.

— Она не виновата, черт подери! — выругалась Ирмина.

— Вопрос пока открыт, — констатировал я.

Обе девушки затрепали одновременно. Я дал им десять секунд, чтобы выговориться, а потом спокойно заключил:

— Я не сказал, что она виновна. Но мы должны перебрать все варианты.

Тишину с этими девицами точно не получить, и я посмотрел на Эйдана. Он о чем-то размышлял.

— Между ней и принцем было что-то? — поинтересовался я.

Тенебрис несколько секунд молчал, а потом ответил:

— Всего лишь слух. Месяц назад принц тоже приезжал и вызывал ее в восточное крыло вечером. Что там было? Никто не знает. Ирмине и Мильне она сказала, что ничего особенного не произошло. Так, поругал за что-то.

— Это неправда, — проворчала Мильна.

И все посмотрели на нее.

— Она говорила об этом, но я же видела, что что-то не так. Без понятия, что там случилось, но Лериан явно не просто пожурил ее.

— Когда был предыдущий визит принца?

Эйдан назвал дату.

Хм. Интересно. А это может быть мотивом.

Я посмотрел на Ирмину. Та насупилась и молчала, и это было красноречивее любых слов. Девчонки либо что-то скрывают, либо Вивиан действительно ничего не говорила. Но все это надо выяснить. А у меня не так много времени.

— Достаточно, — выдохнул я.

Ночка предстоит тяжелой. Надо будет еще связаться с департаментом.

Прощавшись, я вышел. По пути все пытался сложить мозаику. Эти двое из гостей. Золотые крапинки у нее в глазах.

Эта картина кем-то красиво нарисована. Вопрос, зачем?

Достав магофон, я набрал номер своего отдела.

— Мне нужен специалист по ментальному воздействию на магический резерв, — начал отдавать я приказы. — Конкретно ситуация такая: зрачки сужаются до точки, взгляд отключается, человек действует без контроля. Артефактных следов на месте нет. Что дает такую картину и чем это делается? Срочно.

Зайдем с этого угла. Сначала отведем от девчонки меч, а потом будем разбираться с тем, кто это сделал.

Глава 3

Вивиан

Камера вызывала уныние. И так было плохо, еще и темные тяжелые стены давили своей мрачностью.

Я прислонилась к одной из них и смотрела на узкую полосу света под дверью. Там горел магический фонарик, а мне здесь ничего не зажечь. После ухода этого Арканиса на меня наложили несколько блокировочных заклинаний.

Этот безумный день заканчивался, а завтра уже меня казнят. Я слышала приглушенные шаги стражников, сменявших друг друга через равные промежутки времени. И все время оглушала тишина. Она буквально давила на уши, оставляя вариться в собственных горестных мыслях.

Я не хотела думать. Это бесполезно, поскольку я уже перебрала все по несколько раз.

Утром за мной придут, а у меня так и не появилось ни одного оправдания, которому смогут поверить.

Моя память скакала по событиям бешеной белкой. Некоторые моменты совсем не хотелось вспоминать, но не получилось. Темнота, смешанная с тишиной, делала свое дело — вырывали из меня то, что я пыталась похоронить глубоко внутри.

Месяц назад мне ночью пришла записка через младшего секретаря. Она была запечатана официальной печатью. Развернув ее, я пробежалась глазами и глубоко вздохнула. Принц Лериан выражал желание лично встретиться со студенткой, назначенной ему в сопровождение. Сразу после ужина.

Я сунула бумагу в карман и пошла. На ходу убеждала себя, что это обычная формальность. Побуду там минут десять и уйду.

Но лучше бы я сказалась больной или придумала бы что-то.

Дверь нужных покоев была приоткрытой. Я остановилась на несколько секунд, собираясь с мыслями, а потом постучала.

Внутри увидела принца. Он стоял у окна. Без камзола и в расстегнутой рубашке. Лериан держал в руке бокал вина и спокойно его крутил.

Услышав меня, мужчина обернулся и окинул взглядом с головы до ног.

— Эшберд, — улыбнулся он. — Закрой дверь.

Мне пришлось подчиниться, хотя в горле уже пересохло. Внутри расплзался холодный страх.

— Ваше Высочество, — пробормотала я. — Вы хотели...

— Хотел познакомиться поближе, — перебил Лериан, вальяжной походкой направляясь ко мне. — Ты весь день крутилась рядом. Такая милая мышка. И я награжу тебя. Раздевайся!

Я сделала шаг назад, но он продолжал наступать.

— Думаю, мне лучше уйти.

Мне было противно от осознания того, что он сейчас собирался сделать.

— Неправильно думаешь, — лениво протянул он, сокращая дистанцию между нами. — Знаешь, почему твоя подруга так и не стала моей женой? — Лериан хищно усмехнулся. — Потому что она дура. Не захотела иметь все. Ты умнее, мне кажется.

— Простите, но мне пора.

Я нащупала ручку двери и уже думала ее открыть и убежать, как он резко врезал ладонь в нее, блокируя мне выход.

Не успела я ничего сказать, как он схватил меня за подбородок и нажал на челюсть так, что она открылась.

— Пей.

Лериан опрокинул бокал, и все содержимое вылилось. Часть попала в рот, а часть скатилась потоком по шее. Его губы накрыли мои, и я не могла ничего сделать. Пришлось проглотить... не вино. Это было не вино! Какой-то сладкий любовный эликсир. Очень концентрированный.

Жар быстро растекся по моему телу. Но я сумела найти свои меридианы и их стабилизировать. Сколько так выдержу, я не знала.

— Пожалуйста, — пролепетала я, когда он чуть отстранился. — Я уйду, и мы оба сделаем вид, что ничего этого не было.

Принц засмеялся, а потом резко прекратил. В его глазах сверкнула опаляющая злость. Он схватился за мою рубашку и рванул ее. Пуговицы полетели во все стороны.

— Никуда ты не уйдешь. — Его пальцы вцепились в мой живот, пригвозждая меня к двери. — Я нашел слабое место этой твари Ирмины. Она сделала из меня шута. А короли не прощают. Ты никто, Эшберд. За тебя не вступится ни одна душа. Даже если ты что-то скажешь, кто поверит? Ты пришла сюда сама. И я волен сделать с тобой все, что захочу. Потому что ты — это ты, а я — это я.

— Отпустите!

Я уперлась ладошками в его грудь, отпихивая от себя, но мужчина был сильнее. Он уже навалился, и его губы впелись в мою шею, отчего меня начало подташнивать. Мне не нравился Лериан. После всего я видела в нем лишь злобного мерзавца, у которого нет ни принципов, ни чести.

— Нет! Я не хочу! — отпихивала я принца, в то время как мерзкие руки уже гладили мое тело.

— Тебе будет даже хорошо, Эшберд. Обещаю. Станешь моей вкусной игрушкой, когда мне будет скучно. Сама прибежишь еще не раз, — лениво шептал он.

Меня начало колотить. Я осознавала, что ничего не могу.

Не помню, в какой момент внутри все вспыхнуло и залило глаза яркой пеленой. Наверное, когда он потянул вниз юбку.

Изнутри поднялась злость, и я не стала ее останавливать. Мой резерв выплеснулся сам ударной волной. Очень некрасивой и отчаянной.

Лериан отлетел, и я, не помня себя, выскочила из его покоев. Ноги несли меня по темным коридорам, и я зажимала рот, чтобы не разрыдаться. Другой рукой я стягивала разорванную блузку.

Я неслась ветром, потому что мне казалось, он преследует меня. А в комнате сразу же заперлась на все замки. Преимущество четверокурсников заключалось в том, что им выделяли отдельные спальни. И я радовалась, что меня никто не видит.

В эту ночь мне так и не удалось уснуть. Я дрожала под несколькими одеялами, пыталась справиться с эффектом любовного эликсира и все думала, что меня завтра отчислят. Он же принц. Скажет, и все.

Но ничего не случилось ни на следующий день, ни через день. А потом Лериан уехал.

Я так и не рассказала об этом девочкам. Особенно скрывала все от Ирмины, потому что знала, что она точно бы сожгла половину королевского дворца.

Реальность снова вернула меня в темную камеру. Да. Получается, у меня был отличный мотив, чтобы убить принца. Если узнают об этом... Хотя без разницы. Судя по лицу инспектора, меня уже приговорили.

Сейчас я размышляла и думала, что кто-то внимательно изучил мою жизнь. Этот человек знал про тот вечер и мой резерв. Что, когда я боюсь, он нестабильный. Меня подставили и выбрали специально: я тихая и безымянная. Защитить... Кто защитит? Девочки? Что они могут? Им не позволят их разумные мужья.

Все сходилось так аккуратно, и это не случайность.

Но додумать я не смогла.

Послышался шум, и открылась дверь. В проеме показалась Мильна. У нее за плечом висел рюкзак.

Не успела я хоть что-то сказать, как она уже скользнула ко мне, потроша содержимое ранца и не глядя на меня.

— Кристалл активируешь нажатием. Импульс уйдет, и мы узнаем, что с тобой все хорошо. Будем проверять раз в день. Так дальше. Теневой горец прикладываешь к укусу. Он универсально снимает все яды. Споровик... на крайний случай. Сама поймешь, когда. Глухую мяту надо разминать и бросать, чтобы скрыть след. Это даст время. Там еще несколько трав накидала. Пригодятся.

— Мильна, — прошептала я, не в силах вымолвить больше ничего.

— Потом все. Ты запомнила?

Я кивнула.

— Хорошо. Жаровень тоже положила на всякий случай. Немного еды и одежды. Нам нужно время. Побегаеть пока по лесу.

За ее спиной возникла Ирмина в темном плаще. Она бы выглядела смешно и забавно, если бы не вся эта ситуация.

— А что с охранниками? — спросила я.

— Спят они. Вермская магорка творит чудеса. А мужики, наверное, забыли, что они в самой крутой академии.

Я взглянула на нее, и у меня на глазах проступали слезы.

— Сколько у нас времени? — выдавила я сквозь ком в горле.

— До смены осталось сорок минут. — Ирмина выглянула в коридор и, убедившись, что там пусто, махнула рукой. — Идем.

Девчонки укрыли меня заклинанием морока, и мы быстро пошли по коридорам академии. Сейчас она спала. Гостей после происшествия развели по комнатам, и теперь здесь стояла такая тишина, что я слышала собственное дыхание.

У западной галереи Ирмина остановилась и подняла руку. Мы с Мильной замерли, слушая уходящие шаги где-то вдалеке, и посеменили дальше, как только человек прошел.

На улице я посмотрела на купол. Он неестественно мерцал.

— Его закрыли, — с ужасом прошептала я.

— Логично, — прыснула Ирмина. — Поэтому я взяла ключ у Эйдана.

Я остановилась.

— У тебя будут большие проблемы. У вас двоих. Все догадаются, что...

— Да пошли уже. Нам ничего не сделают, — потянула меня за руку Мильна.

— Ты обворовала декана боевиков, — не сдавалась я, но все же быстро шагала за подружками.

— А еще он мой муж. Думаю, я смогу с ним как-то объясниться. Ксантир, конечно, крутая ищейка, но и он не всесилен. Не управится за двадцать четыре часа. А я рисковать не хочу.

Дальше мы шли молча. Край купола находился чуть севернее. Там академические сады упирались в стену Дикого леса. Иногда днем я здесь была, просто гуляя, и лес мне казался очень даже красивым. Но сейчас я видела в нем только зловещую тьму.

Достав светящуюся руну, Ирмина приложила к куполу. Внутри с шипением образовалась рваная дыра, пропускающая ночной воздух.

— Через три минуты закроется, — пробормотала Мильна, смотря на часы. — Беги, Эшберд. Мы тебя найдем, как только все закончится. И не забывай посылать сигналы.

Я взвалила на плечи рюкзак и обняла девчонок. Мне было до одури страшно и не хотелось уходить. Не знала, что ждет в этом Диком лесу.

Они почти силой вытолкали меня за пределы, и я пошла. Сначала медленно, а потом все больше набирая скорость. Мне надо убежать как можно дальше, пока меня не хватились.

Уже через час я мчалась без оглядки. И я не знала, куда я должна попасть. Мне казалось, что я просто пытаюсь всячески перехитрить смерть. Пока получилось, но что будет дальше?

Глава 4

Арканис

Я пришел в архив в пять утра, пока академия еще не проснулась. В нем сейчас никого не было, кроме заспанного секретаря. Он молча принес нужные папки, записки и рапорты. В общем, все, что касалось визитов королевских особ за последние два месяца. Поставил передо мной стопку и из жалости потом притащил кофе.

А вот это сейчас крайне необходимо.

Устроившись за столом, я начал листать.

Большую часть откинул сразу же. Это административная рутина, заявки на пропуска и прочая ерунда. Я работал быстро, но старался ничего не забыть. Глаза всегда цеплялись за нужное и не задерживались на лишнем. Это годами выработанные рефлексы.

И вот вскоре кое-что мне удалось откопать.

В одном из файлов я увидел короткую записку, датированную прошлым визитом принца. Кто-то решил очистить свою тщедушную совесть, написав от руки: «Студентка Эшберд замечена выходящей из коридора восточного крыла в позднее время. Выглядела взволнованной». И все.

Черт бы побрал долбанных бюрократов!

Что мне с этих строк?

Я положил записку на стол и уставился на нее. Но продумать, что с ней делать, не успел.

В какой-то момент дверь архива с грохотом распахнулась, и на пороге возник обеспокоенный дежурный. Видок у него, конечно, был помятым. И я сразу напрягся, понимая, что дальше новости будут не самыми прекрасными.

— Господин инспектор, пленница сбежала, — отрапортовал он.

Вот черт!

— Когда?

— Обнаружили на недавней проверке. Камера пустая.

Я забрал записку и быстро пошел за ним.

Дежурный не преувеличил, и внутри помещения действительно никого не было. Никаких следов взлома я тоже не обнаружил. Охранник стоял у стены со взглядом побитой собаки.

— Рассказывай, — повернулся я к нему.

— Господин инспектор... я не понимаю, как это вышло. Клянусь! В полночь проверял, была здесь. В три тоже. Лежала на скамье. А потом...

По тому, как он замялся, я понял, что мужик тупо уснул. Или его усыпили, что более вероятно.

— Кто еще проходил по коридору в это время?

— Трое из ночного персонала и две девчонки тут шарахались. Но сказали, что к лекарю.

Ага... в пять утра к лекарю. Интересно, что у них болело. И кажется, я знаю, что это за дамы.

Больше я у него ничего не спрашивал. Еще раз осмотрел замок. Его открыли ключом и аккуратно закрыли. И если я совсем уж не дебил, то и ключ-карта от купола у Эйдана тоже таинственным образом пропала.

— Свободен, — бросил я охраннику.

Он тут же испарился. А я закрыл камеру и пошел к принцу. Время, разумеется, не самое лучшее, но, скорее всего, он не спит. Ему должны были тоже доложить.

И я не ошибался. Принц уже знал. Я это даже услышал, не доходя двух комнат до его дверей.

Показав охране жетон, я вошел.

Лериан лежал в постели с перевязанным животом и как ненормальный орал на секретаря. Когда увидел меня, то мгновенно переключился. Но тон не сбавлял.

— Ксантир! — Он попытался сесть, но скривился от боли. — Она сбежала! Вы понимаете, что это значит? Эта дрянь признала свою вину. Двадцать четыре часа, которые вы выбили, теперь пошли коту под хвост. Эшберд уже в лесу, и если ваш департамент неспособен...

Да твою ж мать! Лежит бледный такой, умирающий, а орет дурниной. Он точно умирал?

Я подождал, пока этот молодой хлыщ выдохнется, и спокойно произнес:

— Ваше Высочество. Побег не равно признание вины. Человек бежит, когда боится.

— Чушь! — взвился Лериан. — Боится? Да она хладнокровно воткнула в меня кинжал.

Кто здесь должен бояться?

— Есть все основания полагать, что девушка действовала под внешним воздействием.

— Вы хотите сказать, что она невиновна?! Что во мне просто так дыру проткнули?

Может, тогда все обнимемся и разойдемся по домам?

— Я говорю, что надо все проверить.

— Хватит с меня. Я выпускаю гончих.

Да сукин же ты сын!

— Гончие убьют ее без суда, Ваше Высочество.

— Она сбежала от суда сама!

— Или испугалась и побежала. Потому что девушка совсем молодая и у нее нет причин думать, что суд будет честным.

Мы на секунду замолчали, и я видел, как нервно вздымается грудь принца. Наконец он взял себя в руки. Приосанился...

Но остался таким же мудаком.

— Я подписываю приказ. И это мое право.

— Хорошо, — не стал спорить я. — Как вам будет угодно.

И ни черта я с этим не сделаю официально.

Ладно. Значит, пойдём другой дорогой.

Секретарь принес бумаги, и Лериан, фыркая, взял перо. Он подписывал, а глазки его бегали. Кажется, ему самому была неприятна вся эта ситуация. И как будто он старался не думать о том, что подписывает.

А вот это интересно.

— Расследование я все равно продолжу, — произнес я.

— Здесь нечего расследовать. Все и так ясно.

Я вышел, так и не ответив.

Ясно ему. Ага.

В коридоре у лестницы меня ждал Эйдан. Он стоял, прислонившись к стене и скрестив руки на груди.

— Дай угадаю, — сразу же решил снести его я. — Ты потерял ключ-карту.

У него сжались челюсти, а взгляд он опустил. За окном в коридоре скоро начнет светать, а мы стояли как два идиота и молчали, понимая все, что происходит.

— Ирмина, да? — подтолкнул я его к правильному ответу, но так его и не получил. — Эйдан, скажи уже прямо...

— Я крепко сплю, — с вызовом посмотрел на меня Тенебрис. — А иногда вещи пропадают, когда я слишком крепко сплю. Бывает.

Господи.

Я потер лицо и глубоко вздохнул. Его жена открыла камеру, провела Вивиан через купол, и теперь студентка Эшберд скачет зайцем где-то в Диком лесу. А гончих, наверное, уже выпустили. И у меня нет никаких официальных приказов. Как и времени на их оформление.

— Ты же в курсе последней шалости принца? — устало протянул я. — Теневые гончие скоро возьмут след девушки.

— Знаю. — Эйдан оттолкнулся от стенки и подошел ко мне. — Поэтому я тебя очень прошу... Я не могу. Ирмина под колпаком. Меня без объяснений не выпустят. А мои бляения сейчас никому не понравятся. Ты единственный, кто успеет.

— Что ты мне предлагаешь?

— Помоги девчонке, а? Ксантир. Я ручаюсь за нее. Как друга прошу.

— Как друга, значит, — не отрывал я от него взгляда.

— Там что-то нечисто. Я не знаю, что, но точно какая-то подстава. Погубим же девку.

Я секунду подумал, а потом кивнул.

— Ладно. Но ты будешь должен.

— Как всегда.

Дальше надо было действовать быстро. Мне нужно обогнать бешеных собак. Я почти бежал к северному выходу, на ходу расстегивая куртку. От прохладного воздуха сразу же побежали мурашки.

Неофициально так неофициально. Не впервой.

Вмиг обернувшись, я набрал высоту и помчался вперед. Сразу же засек гончих и увидел, куда они направляются.

В небе я включил все свои драконьи рецепторы, чтобы почуять Эшберд.

Мне надо ускориться. Гончие неслись с дикой скоростью. Их подгоняла магия.

Девушка по дороге, кажется, рассыпала глухую мяту. Умно. Но сильно это не поможет.

Других драконов она могла обмануть, даже собак. Но не меня.

Я шерстил долго и наконец почуял ее запах. Да. У нее интересный аромат, какой-то сладкой вишни. И я не мог это для себя не отметить.

Полетев в ту сторону, я увидел, что лес кончился. Впереди был обрыв. А на самом краю стояла крошечная фигурка.

Но вот же срань! Я не успевал. Прекрасно понимал, что она задумала, и материл все на свете, потому что мне сейчас приходилось наращивать невообразимую скорость.

Девушка шагнула с обрыва, а я еще далеко.

Черт! Твою ж!

Она падала быстро, потому что маленькая. Ее светлые волосы развевались. И с такой высоты эта глупая дурочка просто разобьется насмерть.

Сложив крылья, я рванул вниз.

Вивиан Эшберд. Если ты выживешь, у нас с тобой будет очень серьезный разговор.

А пока я просто молился драконьим богам и камнем мчался вниз.

Глава 5

Вивиан

Море билось внизу о камни, разлетаясь густой пеной. Позади лес. Мое сердце разрывалось, но надо было принять решение, поэтому я шагнула вниз.

И теперь я стремительно неслась навстречу скалам.

Я разобьюсь. Разобьюсь!

Может, надо было еще подумать, и тогда бы...

Скорость нарастала. Я падала дольше, чем ожидала. Ветер выл, волосы хлестали по щекам.

Море приближалось. Секунда. Может, две. Сейчас будет...

Что-то огромное сомкнулось вокруг моей талии. Падение оборвалось так резко, что я прикусила язык, и во рту я почувствовала солоноватый привкус.

Опустив глаза, я увидела лапу лазурного дракона, размером с мой торс. Пальцы у нее были толщиной с дерево. Она охватывала меня поперек живота и держала крепко. Я понимала, что еще немного сожмется и мне с легкостью переломают хребет.

Сверху я увидела крылья, перекрывающие рассвет. Мы стремительно летели к мысу с узкой полоской камней.

Дракон нес меня к берегу.

Отдышавшись, я смогла снова мыслить. Верхняя часть тела у меня свободна. Я висела, обнимая воздух. Лицо мокрое от слез и соленых капель, а резерва нет ни грамма. За мной прилетел палач лично. Это... тот мужчина с глазами цвета зимнего неба. Я их узнала, когда дракон чуть наклонился, чтобы посмотреть на меня. Инспектор из департамента. Как его? Арканис?

Он прилетел, чтобы отнести меня обратно в камеру. К этому жуткому принцу, который будет мучить.

Я судорожно забралась пальцами в нагрудный карман куртки. Там лежала какая-то пыльца, что приготовила Мильна.

Рванув завязку зубами, я взяла горсть и швырнула в лазурную морду, нависшую надо мной.

Пыльца взлетела серебристым облаком. Вот только я до конца все не продумала. Потому что она зависла, поймав рассветный свет, и рассыпалась обратно мельчайшими искрами. Осела ровным слоем на мне.

Вот же я идиотка!

Тем не менее лапа разжалась. Не знаю, попала ли хоть часть на него.

Но додумать уже не смогла. На большой скорости я врезалась в воду. Высота маленькая, но удар все равно выбил из меня воздух вместе с мыслями. Холод тут же сковал так, что я не могла пошевелиться. Даже не понимала, что происходило с моим телом. Я вообще потерялась в пространстве и, кажется, медленно уходила ко дну.

Мир остановился.

Все звуки пропали, слышен был только догорающий пульс в висках. Мелкие и большие пузырьки, не спеша, поднимались вокруг меня. Я смотрела на них и думала, что это даже как-то почти сказочно.

Внезапно увидела тень и взглянула наверх.

Ко мне плыл мужчина. Он рассекал воду длинными уверенными движениями, и рассветный свет, пробивающийся сквозь толщу, обволакивал его так, что это было как во сне. Темные волосы развевались. Между бровей появилась складка. И никакой паники от него не исходило. На огромных плечах перекачивались мощные мускулы. А в моей голове остался только он. Я

почти с облегчением подумала, что умерла. Ведь живые люди так не выглядят. Да и вряд ли он бы стал меня спасать. Зачем?

Но Арканис приближался. Смотрел прямо на меня в этих дурацких и красивых лучах рассвета.

Мгновение, и его рука обхватила за талию. А дальше рванула вверх. И такая нереальная сила вырывалась из этого мужчины, что я замерла и не шевелилась, наблюдая за этим всем. Или мой мозг уже начал отмирать, потому что ему явно не хватало кислорода, а легкие так жгло от соленой воды.

Гребок, еще один, и вот мы почти у края. Его рука не отпускала меня и прижимала к горячему телу.

Вынырнув на поверхность, я тут же закашлялась. Из меня выходила вода. И я вцепилась в первое, что попало. В плечо Арканиса.

Он рявкнул какое-то заклинание, мне неизвестное, и вода стала нас держать иначе, словно под ногами появилась легкая опора.

И пока я приходила в себя, его руки продолжали крепко прижимать меня к твердому телу дракона.

Наконец в моих глазах все прояснилось, и я посмотрела на мужчину. Наши лица были совсем близко друг к другу.

Волны качали нас. Где-то сбоку находился мыс, заваленный серыми камнями, а рассвет волшебным образом окрашивал воду в светло-голубой цвет.

— Эшберд, мать твою! Ты цела? — спросил он.

Его глаза погружали меня в синеву льда. Но надо очнуться. Я до сих пор жива. А он пришел, чтобы меня казнить публично, доставив в стены академии.

— Зачем вы спасаете? — хрипло спросила я: голос не слушался. — Чтобы снова увезти туда? Вы же видите, что меня хотят убить! Они выпустили гончих. Вы везете меня обратно, чтобы что? Я не понимаю, чем вы лучше, чем...

С каждой фразой я распалялась все сильнее. Огромный комок, что копился внутри, вырывался наружу истерикой.

— Успокойся!

— Нет! Я не пойду! — Мои ладони уперлись в мощную грудь, и я стала отталкивать мужчину, бессмысленно барахтаясь в тисках его объятий. Слезы снова обожгли глаза. — Слышите? Я не хочу! Я не пойду обратно туда! Отпустите!

— Эшберд! — рявкнул он, но на меня это не подействовало.

Наоборот, я сильнее стала брыкаться. А сама я сорвалась в рыдания.

— Отпустите! Вы такой же, как они все. Мне никто не верит. И никто никогда не поверит. Зачем вы меня мучаете?

Мне чуть удалось отстраниться, но я тут же провалилась под воду и снова захлебнулась, а когда он дернул меня наверх, опять закашлялась, но продолжала бить его грудь руками.

— Эшберд! Хватит!

Зрачки мужчины стали вертикальными, но мне было все равно.

Я уже пыталась стукнуть его ногами, но тут он резко притянул меня и впился в губы жестким поцелуем, в момент прекратив всю мою панику.

Одной рукой мужчина перехватил затылок. Он целовал меня грубо, затыкая мой рот самым простым способом из всех возможных.

А я замерла. Так, наверное, перестают двигаться мелкие зверюшки перед хищником. Даже сердце, кажется, остановилось.

Его губы были твердыми и холодными от воды. Арканис уверенно брал себе все, что хотел.

И что самое странное: я его не отталкивала. Словно моему телу нравился этот дракон. Оно отказывалось сопротивляться, а мысли все разом кончились. Я превратилась в комок ощущений. Теперь чувствовала только его пальцы в моих волосах, властный язык, проникающий мне в рот и исследующий там все, тепло сильного тела. Вот этого мне хотелось больше всего, потому что я сама замерзала.

Надо отстраниться, ведь он палач. Сейчас же!

Но мои губы раскрывались навстречу его. И в какой-то момент обнаружила, что тоже отвечаю. А мои пальцы сжали мокрую ткань рубашки инспектора и притянули к себе. Мужчина чуть изменил угол, едва заметно. Но я осознала, что он понял: мое тело находилось под его контролем.

Рука на затылке потяжелела, а поцелуй стал более медленным. Арканис явно никуда не спешил. И я тянулась к нему всем естеством. Будто этот дракон может укрыть меня от всех бед и несчастий на этой земле.

В это мгновение все перемешалось, и мне было все равно, кто он. Хотелось еще немного побыть в этом состоянии. Еще одну секундочку. Только одну...

Но он так же резко оторвался и убрал руку с моего затылка. Его взгляд был тяжелым и чуть ошалелым. Но недолго. Почти сразу мужчина вернул себе непробиваемый вид и уже смотрел на меня, как на улику. Будто ничего и не было.

А я стояла, дышала и пыталась справиться с молоточками, барабаниющими внутри.

— Успокоилась? — тихо спросил он. — Если да, то у меня к тебе один вопрос. Что ты со мной сделала?

— Что? — заморгала я.

— Я не могу обратиться в дракона.

— Ах, это... Сопровник. Он блокирует трансформацию на несколько часов... или дней. Эта трава запрещена в академии. Ее почти не достать.

— Так откуда она у тебя? — наклонил он голову набок.

И я потупила глаза. Даже если ничего не скажу, Арканис уже все знает. Казалось, он мог вцепиться в мозг и все там прошерстить.

— А еще ты не рассчитала направление.

— Да. И теперь у меня поехали все меридианы, — пробубнила я.

Может, из-за этого я и поддалась чарам дракона?

— Дура ты, Вивиан, — фыркнул он, впервые назвав меня по имени. — Поплыли. Ты вся дрожишь?

— Куда? — Я оттолкнулась от него, и он отпустил. — Вы везете меня обратно? Скажите прямо, что меня ждет? Будет ли суд или меня сразу казнят? Зачем вообще было прыгать за мной, если...

— Опять начинается? — пророкотал он тихо, а после кивнул в сторону. — Вон там мыс. Видишь камни? Сперва доплывем, а потом поговорим.

Арканис развернулся и начал удаляться от меня, не оглядываясь. Я же обвела взглядом все вокруг. Сбоку отвесные скалы, с другого — бескрайнее море. Здесь, что ли, сидеть вечность? Так замерзну. Может, у меня будет шанс сбежать. Если судьба уже столько раз отводила от меня смерть, значит, я еще поборюсь.

С этими мыслями я поплыла следом за мужчиной.

Глава 6

Арканис

Чертова трансформация никак не хотела работать. Я стоял по колено в воде и пробовал еще раз и еще. Так или иначе, внутри все упиралось в стену.

Сопровник, разрази его гром! Как я сразу не догадался? Ведь когда-то помнил про него. Но в Дикий лес мало кто будет ходить на его сборы. А растет он только здесь, поэтому и редкий.

Внутри заворочался дракон, которому явно не нравилось, что его заперли. Он вообще не любил никаких ограничений. Мне пришлось мысленно приказать ему заткнуться, но это плохо помогло.

Взглянув на берег, я увидел, что девчонка добралась до воды, встала на четвереньки и глубоко дышала. А потом она встряхнула мокрыми волосами... и побежала!

Вот же неугомонная.

Я несколько секунд смотрел на этот цирк. В целом предсказуемо, но тем не менее лишено какого-то смысла.

Вивиан бежала быстро. Только недавно чуть не ушла на дно, а теперь драпала со скоростью лани. Интересно, куда? Там, блин, лес. То, что ее никто по дороге не сожрал, — большое чудо. Какой план в головке этой безумной девушки?

Я вздохнул и побежал следом.

Нагнал ее быстро, срезав через камни. Когда я вышел на путь, Эшберд резко тормознула и тут же на полном ходу помчалась в другую сторону.

Два прыжка, и вот я уже схватил ее за плечо. Но Вивиан выкрутилась и укусила меня за руку.

Твою ж мать!

Перехватив ненормальную за талию, я развернул и повалил лицом на песок. Сам сел сверху на бедра и, выловив ее запястья, свел за спиной. Держал одной ладонью.

— Пустите! — брыкалась она, заставляя меня подскакивать. А ведь сильная, несмотря на то что совсем маленькая. — Немедленно пустите! Вы не имеете права. Я ничего не сделала. Это была не я. Пустите...

— Угомонись, Эшберд. Как с тобой говорить?

— Я не буду успокаиваться, вы меня слышите? Не буду...

— Да подожди ты!

Она бесполезно, но упорно дергалась подо мной, не в силах остановиться. Пусть.

Я потянулся второй рукой к цепочке на шее и начал перебирать пальцами амулеты. Никуда не спешил. Тут надо подумать.

Здесь у меня висели защитные артефакты, следящие, блокирующие. Какой-то от легких ядов. Это стандартный набор инспектора департамента. Их лучше таскать с собой и не использовать, чем оказаться в щекотливой ситуации.

— Что вы там ищете? — насторожилась она, слыша клацанье моих амулетов. — Что вы собираетесь со мной делать?

— Точно не убивать, — протянул я.

— Ответьте!

— Подожди, Эшберд.

— Да чтоб вас...

Вот он. Я нашел маленький темный камень. Взял его и подумал, что буду редкостным идиотом, если использую эту вещичку. Но веревок нет, лишний раз колдовать в Диком лесу не хотелось.

Я этим артефактом пользовался только один раз, мне его подарила одна из моих бывших барышень. С ним интересно кувыряться в постели. Но в жизни применение такого сувенирчика сомнительно, потому что этот камушек работал в обе стороны. Это его неудобное свойство. Я мог владеть и подчинять тело того, с кем связывался, а он способен был дарить мне свои эмоции.

Все преступники, которых я брал, мне далеко не симпатичны, чтобы использовать артефакт. Но он так бесхозно и болтался среди прочих.

А сейчас...

Срань господня! Что я творю?

Но мне не хотелось останавливаться.

Я потер камень большим пальцем, и он медленно потеплел. По поверхности прошлась рябь, и артефакт раскрылся, выпустив в воздух невидимую нить. Она потянулась к Вивиан. Я не делал ничего. Коснулась ее запястья и обвила.

Эшберд замерла, глотая воздух. И тут я понял почему.

В следующую секунду и меня окатило волной. Будто холодной водой плеснули. Внутри ворвались эмоции девушки. Там целый коктейль из страха, злости и... как ни странно, тонкого возбуждения. Она сама не осознавала, что испытывает, блокируя это.

Мой дракон дернулся, учуяв что-то новое. Очень любопытно, потому что обычно он не реагировал на моих женщин, а тут потянулся с интересом все рассматривать.

И черт! Я вместе с ним!

Не думая, я наклонился и провел ладонью по спине девушки от лопаток до поясницы. Сам не знал, зачем я это делаю. Но мне нравилось. И ей, судя по всему, тоже.

— Не бойся. Я не отдам тебя гончим, — прошептал я ей в ухо, пытаясь отпинать дракона обратно.

Она ничего не ответила, только все ее тело напряглось.

Тогда я встал и отпустил руки девушки. Вивиан тут же вскочила и развернулась. Ее волосы были в песке, а янтарные глаза чуть темнее обычного. На мокрое лицо прилипли песчинки.

Кажется, она снова собиралась расплакаться. Но про слезы я думать не хотел. Они мне срывали крышу. Мне. Тому, кто слезы видит каждый день.

— Что это? — Вивиан посмотрела на запястье, на котором едва мерцала руна. — Что вы со мной сделали?

— Связывающий артефакт.

— Что он делает?

Подумав секунду, я решил: пусть знает.

— Он связывает нас телесно и эмоционально.

Девушка посмотрела на меня и выдала:

— Вы мерзавец.

— Возможно, — не отрицал я.

— Значит, вы можете мной командовать? А что я могу?

— Направлять в меня эмоции. Если сильно захочешь, я почувствую.

— Это несправедливо, почему такой артефакт вообще существует? И почему я о нем ничего не знаю?

— Вот это мне неведомо. Учиться надо лучше. А существует он... — Я замялся, вспоминая приказы в постели. — Тебе не надо это знать.

Девушка фыркнула, а после ее лицо изменилось. И в этот момент я почувствовал, как она направила в меня воспоминания о поцелуе. Своими ощущениями. Вивиан тянулась ко мне.

На секунду я замер. И сам не заметил, как приблизился к ней.

Эшберд не отступила. Смотрела на меня своими медовыми широкими глазами.

— Тебе понравилось? — спросил я.

Секунда, и в мою щеку врезалась ее ладонь. Я тут же перехватил запястье девушки и рывком притянул к себе. Вивиан уперлась свободной рукой мне в грудь, и между нами было всего несколько сантиметров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.